

Сергею Никоненко – 80: «Актер – как барышня на выданье, все время в ожидании»

10.04.2021

Каждый его герой – индивидуальность, у каждого – свои походка, жесты и мимика, взгляд, свой внутренний мир. Молодой безымянный офицер-артиллерист на Бородинском поле в «Войне и мире» Бондарчука и редактор газеты в фильме «Журналист» Герасимова, Сергей Есенин в фильме Урусевского «Пой песню, поэт...» и Клим Ворошилов в фильме Юрия Кары «Пираты Валтасара», балетмейстер в картине Карена Шахназарова «Зимний вечер в Гаграх» и полковник Гордеев в «Каменской» – перечислять можно долго... Он начал сниматься, еще будучи студентом ВГИКа – и снимается до сих пор, уже больше 60 лет. И по-прежнему полон энергии и сил – так что даже не верится, что Сергею Никоненко исполняется 80!

Судьба актера

– Сергей Петрович, заранее поздравлять с юбилеем не будем, но спрошу: как планируете его отмечать?

– Утром в день рождения должен прилететь из Крыма, где проходят съемки одного проекта. А вечером буду играть спектакль «Калина красная» в театре Надежды Бабкиной «Русская песня». Это не традиция встречать день рождения на сцене – просто так совпало по датам.

Спасибо, что не приняли!

– Вы в своих интервью говорили, что с детства мечтали быть артистом. Но, насколько я знаю, у вас были трудности с поступлением в высшее театральное учебное заведение?

– Я очень хотел учиться в Щукинском училище, потому что жил в 15 минутах ходьбы от него на Сивцевом Вражке – и, кстати, вот уже 80 лет не меняю прописки. Так вот, я там прошел до третьего тура, но в списке принятых, к удивлению большому, своей фамилии я не нашел. Поступал еще в Щепкинское училище. В тот год на один курс поступили Виктор Павлов, Михаил Кононов, Олег Даль, Виталий Соломин. Но меня туда тоже не взяли. Оставались еще МХАТ и ГИТИС.

Везде я доходил до третьего тура – и меня снова не брали. Это все были театральные учебные заведения – я хотел быть именно артистом театра, видел все спектакли театров Вахтангова и Маяковского, про кино я тогда не думал. Но

все же решил попробовать свои силы во ВГИКе – и неожиданно поступил! Тогда я понял, что там, наверху небесные силы вели меня к Сергею Герасимову и Тамаре Макаровой, на курс к которым я попал. И я так благодарен всем тем четырем театральным вузам, что они меня не приняли!

Когда Сергей Герасимов вручил мне студенческий билет, он сказал: «Молодой человек, мы вас берем, на этом настаивала Тамара Федоровна Макарова. Но я бы хотел вас предупредить, что вам придется расставаться со штампами, которые вы приобрели в самодеятельности. Вы играете, а надо проживать роль». Чему меня и учили – жить в образе. Это главная составляющая была. И еще во время учебы большое внимание уделялось тому, какими мы гражданами вырастем. Чтобы было чувство ответственности не только за свои поступки, но и за то, что ты делаешь как актер. Ты должен быть автором своего образа.

Что важнее?

- Сейчас, наверное, тоже так учат: проживать роль и быть ответственным за тот образ, который играешь?
- Есть талантливые ребята, и талант, как говорят, «не пропьешь». Пропить

можно здоровье только! (Смеется.) Но сейчас редко увидишь серьезные работы – просто слабая стала драматургия. Как можно сыграть что-то хорошее в фильме, где нет никакой драматургии? Если есть очень хороший сценарий, то сложно сделать плохой фильм. У меня была большая практика из 227 сыгранных ролей в кино за 60 лет, а одна роль была даже в 320 серий, или в «Каменской» их тоже было немало – 90! Но все они были отличные. А сейчас уже все это превращается в конвейер, особенно в сериалах. Молодые актеры не успевают выстраивать взаимоотношения героев. Я всегда молодым артистам на площадке задаю вопрос: «Что важнее: выучить текст – или понять, что и как ты будешь играть?» Вот для меня важнее – «как» и «что», а выучить текст – это уже вторично...

Обидно за профессию

– Как вы относитесь к нынешним смелым театральным постановкам, которые граничат иногда с абсурдом, например? Можно ли пойти на такие меры ради популярности спектакля, чтобы привлечь зрителя?

– Мне говорили пойти посмотреть один спектакль такой: «Ты увидишь там голых женщин и мужчин». А что мне на них смотреть – я не видел их что ли? А искусство в этом спектакле есть? А художественный смысл? Или там только это? Если так, то мне не интересно на это смотреть... Видимо, то ли подмена каких-то ценностей происходит – или, когда нечего сказать, надо изобретать что-то, сразить чем-то, каким-то безобразием... Обидно это...

Личное и публичное

– Какую роль вы считаете знаковой в вашей фильмографии?

– Их много. Но, наверное, первая серьезная работа, которая запомнилась большое всего – «Журналист» у Сергея Аполлинариевича Герасимова. Я сыграл провинциального журналиста – и почувствовал после этого, что что-то могу в моей профессии. И вдобавок этот персонаж был чем-то на меня похож – я узнавал в нем самого себя...

– Как относитесь к артистической популярности? Ведь получается, что еще и вся ваша жизнь – практически на виду у всех...

– Это входит в профессию, я так считаю. Артист – человек публичный, его видят миллионы на экранах. Многие хотят с тобой сфотографироваться, а некоторые дамы могут даже поплотнее прижаться к тебе, и чтобы вместе были – вроде как на карточке! (Смеется.) Актер – профессия такая, что он популярен только тогда, когда снимается. Если нет – то уже лет через пять, максимум десять про него забывают...

Никоненко был очень дружен с Александром Абдуловым

Режиссер

– Вы не только именитый актер, но и сами снимаете фильмы как режиссер. В какой момент поняли, что хотите и эту творческую профессию освоить?

– Я самостоятельно ставил какие-то отрывки, еще обучаясь на актера. А чуть позже, когда был распределен на киностудию «Мосфильм» на работу, то почувствовал, что актерская профессия – такая ненадежная: возьмут тебя или не возьмут... Ты как барышня на выданье – все время в ожидании. Кроме того, мне нравились некоторые темы, которые я не обнаруживал на экране, и мне хотелось бы их раскрыть для зрителя. Для меня это были серьезные размышления в тот

момент. Так что мои работы режиссера – это не каприз какой-то, а важное решение. И я отучился потом и на режиссерском факультете.

Химия и жизнь

– Я знаю, что у вас очень теплые отношения со страшим внуком Петром, он живет сейчас с вами. Ему скоро исполнится 13 лет. Чем он увлекается? Может, вы ему передадите свой актерский опыт?

– Его другое интересует – например, химия. У них в седьмом классе еще и предмета-то такого нет, а он уже продвинул в этой науке. Когда он был маленьким, то увлекался всякими букашками, таракашками, рассматривал их постоянно. Я ему тогда, лет в пять, подарил микроскоп, и он стал там рассматривать листочки разные. Тогда я его звал «биологом», но однажды он мне заявил, что он не биолог, а химик. С тех пор так и осталось это увлечение. Очень серьезно занимается. Слава богу, что не артистом хочет быть.

– То есть, получается, что вы бы не хотели, чтобы он стал артистом?

– Нет. Это профессия людей отчаянных, и я как раз был такой. Я в 13 лет решил стать артистом – и больше никем! На все педали давил. Поэтому участвовал и в самодеятельности, и так далее...

Нужно просто любить...

– Вы с вашей супругой вместе почти 50 лет. Как получилось сохранить отношения?

– С первого раза не получилось, и со второй тоже получилась осечка (Сергей Никоненко был трижды женат, два первых брака были недолгими. – Прим. автора). Чего не претерпишь по пути к идеалу! (Смеется.) Я нашел свой идеал. Трудный, непростой, очень красивый. И это – моя жена Катя. С очень серьезным характером. Нежная, а очень серьезный стержень у нее внутри! Ну и трудности были, но они нас только закалили и сплотили! Как видите, каких-то особых секретов нет – нужно просто любить друг друга!

С супругой Екатериной Ворониной

В день рождения актера, **16 апреля, в 19:45 на канале «Культура» смотрите фильм-спектакль «Длинноногая и ненаглядный» (режиссер Александр Клименко, в ролях: Сергей Никоненко, Анатолий Белый, Мария Саффо)**. В основе спектакля – одноименная пьеса Ольги Кучкиной, написанная по письмам актрисы Московского художественного театра Ангелины Степановой и драматурга Николая Эрдмана. Это история любви незаурядных творческих людей, их непростые взаимоотношения, а также драматическая судьба опального писателя и жизнь театра того времени.

Валерия Шелованова, фото Вадима Тараканова, пресс-службы ТК «Россия-Культура» и из личного архива Сергея Никоненко

(ИА «Столица»)